

Как только они вошли в дверь, то почувствовали внутри сильный запах крови. На полу была свернувшаяся и загустевшая темная кровь. Две женщины скребли и отмывали полы, держа рядом с собой ведра с водой.

Хэ Сунбай зашел – и все замерли, прекратив работу и с ужасом уставившись на него.

Он быстро произнес секретную кодовую фразу, и человек, который разделявал свинью, отрубая ей голову мачете, выдохнул с облегчением и выругался:

— Шуньцзы такой ненадежный! Почему он говорит об этом месте всем подряд?! Ты! Кто ты?! — тон его голоса был пугающе грозным, потому что он был так напуган, что почти не мог держать нож прямо и порезал себе руку.

До сих пор управление этой скотобойней было очень строгим. Люди стерегли каждый контрольно-пропускной пункт, от вершины горы до самого ее низа, за раз забивали только трех или четырех свиней, а запахи и окружение отслеживали десятки сторожевых собак. Кроме того, само место ее расположения было малонаселенное, и посторонние туда не допускались. Но сегодня неожиданно пришел незнакомец.

Едва скажешь: «Цао-Цао» — Цао-Цао тут как тут*.

П. п.: Думаю, значение фразы всем понятно, но если что, это китайский вариант поговорки «Помяни черта — и он тут как тут», означающей: если думаешь, что случится что-то плохое и нагнетаете себе, то, скорее всего, так и произойдет.

Шуньцзы поднял голову и зашептал:

— Это друг брата Чжана. Мастер Хэ, пожалуйста, дайте ему сохранить лицо.

Хэ Сунбай спросил:

— Брат Чжан здесь? Я пришел обсудить с ним свои источники дохода.

Он вынул пачку сигарет, привязанную к поясу, и протянул ее силачу. Это были сигареты марки «Чжунхуа», одна пачка которых стоила семьдесят пять цзяо, что было очень дорого.

Мужчина забрал их и открыл коробочку. Он нахмурился и с недовольным видом спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Хэ Сунбай назвал:

— Я Хэ Сунбай, второй сын семьи Хэ.

Видя, что он проявил инициативу и назвал свое имя, лицо этого человека стало чуть менее недовольным. Он вынул одну сигарету и неохотно сказал:

— Брата Чжана сегодня нет. Он ушел половить рыбку в мутной воде*. Сейчас за это место отвечаю я, и полномочия у меня те же. Говорить со мной — все равно что говорить с ним, — мужчина с презрением спросил: — И все же почему ты вдруг захотел приехать сюда в поисках источников дохода?

П. п.: «Ловить рыбу в мутной воде» значит пользоваться замешательством и путаницей для достижения своих (корыстных) целей. Например, пользуясь ситуацией, заработать денег.

Он осмотрел тело Хэ Сунбая. Тот был очень высок, но недостаточно силен. Мужчина боялся, что парень не справится с работой, настолько тот выглядел худым. Однако он спокойно сунул мачете в руки Хэ Сунбаю и предложил:

— У нас здесь нет недостатка в рабочей силе, но нам не хватает разделочного станка для свиней. Видишь, вон пять целых туш, разделай их. Кости к костям, мясо к мясу, — мужчина воспользовался возможностью размяться, разогнул поясницу и потянулся до хруста в костях: — Я сам разделал уже четырех и устал. Ты волен уйти, если не можешь этого сделать. Свободные глаза и уши тут ни к чему.

Хэ Сунбай быстро ответил:

— Конечно я все сделаю, — он сделал паузу и робко спросил: — Я не понял, что значит «кости к костям, мясо к мясу»? Не могли бы вы нарубить одну тушу для меня и дать мне поучиться?

Закалывание свиней – тяжелая работа. После забоя и сцеживания крови два человека, работая сообща, оттаскивали свиные туши к воде, отмывали и свеживали их, а затем разделяли большим острым ножом. Мощными взмахами рук мужчины дробили крепкие свиные кости на куски, отрубали голову, копыта, а затем и ребра. И наконец медленно отделяли мясо.

Процесс был несложный, но крайне трудоемкий. Один крепкий и сильный человек не справлялся с ежедневной разделкой большого количества свиней. Эта работа требовала больших усилий, ожесточала и отнимала много энергии, на ней было легко переутомиться и заболеть.

Мужчина показал, как правильно разделявать, и, порубив целую свиную тушу, передал липкий, грязный нож Хэ Сунбаю:

— Разделявай, я пойду сделаю перерыв.

Перед ним лежали оставшиеся пять целых освежеванных туш. Он надел резиновый фартук, обул непромокаемые резиновые сапоги с длинными голенищами и наклонился, начиная бодро разделывать свиней. Свиную тушу весом более ста килограммов он двигал и переворачивал сам. Его нож опускался снова и снова, разрубая кости. Даже надев защитную одежду, его руки были в разводах крови, и он весь был забрызган ею настолько, что узнать его было почти невозможно.

Течжу смотрел на него со стороны, в душе испытывая очень смешанные чувства. Кроме того, он помогал Хэ Сунбаю с его работой, таская ему туши свиней, поворачивая и придерживая их.

Спустя некоторое время Хэ Сунбай закончил разделывать всех свиней и выглядел так, словно его только что выловили из воды. С его лба продолжал непрерывно стекать пот, а одежда промокла и прилипла к телу.

Течжу прошептал:

— Эта работа слишком изматывает и утомляет...

Тот мужчина-силач услышал его и улыбнулся:

— Этот старик когда-то из-за долга в две тысячи юаней находился на грани голодной смерти, но поработал здесь три года и все отдал. Если вы сегодня слишком устали, лучше сразу уходите. Взрослая жизнь — действительно утомительная штука, — сказал он.

Мужчина видел, как Хэ Сунбай разделывал свиней, доказав, что он крепкий трудолюбивый парень, способный справиться с тяготами жизни, и лицо у него стало на редкость довольным.

Лян Течжу не смог удержаться и бросил взгляд на Сунбая. Брат Хэ, который резал свиные туши, уже снял свой резиновый фартук и стоял без рубашки. Сильные мышцы его обнаженной груди подрагивали. Течжу был сильным парнем плотного телосложения — по сравнению с ним Хэ Сунбай походил на худого цыпленка.

Из-за этого ему было трудно представить, что его брат Бай может остаться здесь.

— Если ты так устал, зарабатывая эти мизерные деньги, будешь ли ты способен получать от такой жизни удовольствие? — еще тише уговаривал он Хэ Сунбая.

Тот выжал снятую одежду, вытер пот с лица и тела и равнодушно произнес:

— Я хочу пятнадцать килограммов свинины ежедневно, и никаких свиных копыт, потрохов или голов.

— У тебя довольно высокие требования, — усмехнулся мужчина, но спорить не стал. — С завтрашнего дня приходи в три тридцать утра и будешь получать свой товар ежедневно, но только после того, как разрежешь четыре свиные туши.

— Договорились, — без колебаний ответил Хэ Сунбай.

Лян Течжу действительно хотел связать его и избить.

«И правда замахнулся на ракету!»

Только во второй половине дня Чжао Ланьсян увидела, что Хэ Сунбай вернулся. Как его жена, она вышла ему навстречу с веером в руке, желая обмахнуть его. Но как только она подошла поближе, то почувствовала слабый запах крови, вся одежда парня была покрыта пятнами и кровавыми разводами. Хотя он специально прополоскал ее в чистой воде, на ткани все равно остались следы, которые невозможно было смыть.

Чжао Ланьсян так испугалась, что начала быстро ощупывать его, ища раны. Одновременно расстроившись и рассердившись, она спросила:

— Ты опять подрался? Не ты ли говорил, что не можешь драться в будущем?

Хэ Сунбай неохотно остановил девушку, которая иначе стянула бы с него одежду, и объяснил:

— Это свиная кровь. Не моя. Я в порядке, — он поднял руку и протянул Чжао Ланьсян кулек, нанизанный на бамбуковые палочки. — Свинина, потроха и грудинка, можешь взять что-то из этого и приготовить поесть.

Чжао Ланьсян взяла его ношу, та была достаточно тяжелой и весила примерно три килограмма. Откуда людям взять столько хорошего мяса в эти голодные дни? Но, выслушав парня, она только мило улыбнулась:

— Мой брат Бай действительно многообещающий человек! Здесь так много свинины... мы можем питаться ею в течение недели! Чем ты сегодня занимался? — с подозрением спросила она.

Просто покупая свинину, никто в свиной крови не «купается». К счастью, он был одет не в белое. В противном случае куча кровавых пятен на нем посреди бела дня выглядела бы намного более устрашающе.

Хэ Сунбай неопределенно сказал:

— Свинину купил на скотобойне. Она там дешевая, а мясо продают целыми днями. Мясо в магазине давно распродано, — сказав это, он достал деньги за продажу бобовых булочек и отдал ей вместе со стопкой талонов на еду.

Чжао Ланьсян в изумлении насчитала двадцать пять юаней и два цзяо. Она подсчитала и поняла, что булочки стоили один юань и два цзяо за полкило! Она не смела и думать о такой высокой цене... По ее предположениям, если бы она пошла продавать их самостоятельно, цена была бы максимум шестьдесят или семьдесят фэней*.

П.п.: напоминаю, 1 юань = 10 цзяо = 100 фэней

Она сказала:

— Ты вымотан, скорей в дом, не стой на солнцепеке.

Хэ Сунбай кивнул. Он и правда слишком устал.

После целого дня беготни и езды на велосипеде он разделал пять свиней, а ведь завтра ему придется встать в два часа. Сейчас он должен вымыться и лечь спать.

Хэ Сунбай нашел себе сменную одежду темного цвета, притащил к колодцу пару ведер и быстро вымылся холодной водой. Он вернулся к себе посвежевший и с чистым телом и уснул.

В его комнату падал свет заходящего солнца, а в разбитой бутылке у окна стояли маленькие маргаритки, только что собранные его девушкой. В тот момент цветы были покрыты росой и источали легкий ненавязчивый аромат.

Хэ Сунбай вдохнул запах цветов и усталый, но довольный погрузился в сон.

После того, как Чжао Ланьсян сходила на кухню убрать свинину, она вернулась, чтобы увидеть Хэ Сунбая. Сквозь окно она смотрела на лицо глубоко спящего человека, чье переутомление выдавал легкий храп.

Он храпел во сне только после того, как усердно работал во время осеннего сбора урожая. Даже после тяжелого труда по рытью канав он всегда спал тихо. Чжао Ланьсян, прислушиваясь к его дыханию, не могла не огорчиться. Она не готова была будить его даже ради такого важного события, как покупка велосипеда.

Хотя она знала, что он будет очень рад увидеть велосипед в загоне.

Чжао Ланьсян вернулась на кухню, нарезала купленные сегодня манго и ложкой растерла их в манговый джем. Она использовала этот джем, чтобы сделать моти-роллы*. А чтобы они дольше хранились, она на сковороде раскатывала тесто в тонкие блинчики и жарила их, пока они не становились хрустящими. Она специально добавила молока в приготовленный для Хэ Сунбая рулет. Молоко она купила по дороге, проходя мимо бригады. Возможно, его добыла сама сестра Хэ. Она часто доила коров, за которыми ухаживала.

П. п.: Моти – это японские сладости из рисового теста, обычно сделанные в виде колобка или лепешки. Очень популярный десерт. Моти-роллы – это пирожные, скрученные в форму трубочки, с нежной молочной текстурой и яркой начинкой из мангового джема.

Такая оригинальная форма — главное отличие этих моти от любых других. Их можно порезать как рулет и подать на стол в качестве изысканного десерта. Именно так здесь и делает Чжао Ланьсян для Хэ Сунбая.

Но сестра Хэ не имела права пить добытое ею молоко, потому что та корова принадлежала всей бригаде, а распитие молока в частном порядке считается хищением коллективной собственности. Если вы хотите попить молока, то должны купить его за свои деньги. Это совсем недорого. За один цзяо можно получить большую бутылку. Она по такой цене и купила, половина для бабушки, а остальное Чжао Ланьсян использовала для приготовления сливочных моти-роллов с манго.

Она закончила жарить и упаковала все плохо прожарившиеся остатки в железную коробочку. Затем заполнила матерчатый мешок негашеной известью в качестве десиканта* и положила его туда же.

П. п.: Десикант (осушитель) — это гигроскопическое вещество, которое используется для создания или поддержания состояния сухости в непосредственной от него близости. Противоположность увлажнителя. Обычно расфасованные осушители представляют собой твердые вещества, поглощающие влагу.

Коробочку она отнесла Цзян Ли. Та, почувствовав легкий запах манго, не могла не спросить:

— Что это такое? Такое ароматное?

Чжао Ланьсян просто ответила:

— Не думай об этом, это для твоего брата, у меня нет твоей доли.

Цзян Ли достала письмо и взглянула на нее:

— Здесь правильно написано?

Чжао Ланьсян быстро взглянула на текст:

[Брат, я надеюсь, ты в порядке. Манго здесь уже спели. Я потратила немного денег и купила тебе кое-какие фирменные блюда из манго].

Чжао Ланьсян сказала:

— Недостаточно написать вот так, напиши мне еще одно.

Цзян Ли не могла не потерять дар речи:

— Если ты хочешь его изменить, тогда пиши сама. Я считаю, что мой вариант очень хорош.

Чжао Ланьсян схватила ручку и быстро дописала строчки:

[Брат, я надеюсь, ты в порядке. Манго здесь уже спели. Я потратила немного денег и купила тебе кое-какие фирменные блюда из манго. Они восхитительны! Пожалуйста, обязательно напиши мне, как попробуешь. Если они тебе понравятся, я думаю, что смогу отправить еще. Они очень дешевые. К тому же, у меня закончились деньги. Я прошу моего брата выделить мне еще немного].

Когда Цзян Ли прочитала дополнение, у нее неудержимо заболели виски.

— Тц... Вышло очень похоже на меня.

Стиль писем Цзян Ли был хорошо знаком Чжао Ланьсян. В своей прошлой жизни она много раз открывала ее письма и «выделяла ей еще немного» от имени ее брата.

Она и с закрытыми глазами может написать за нее письмо, и настоящее от подделки отличить будет сложно.

<http://tl.rulate.ru/book/46619/2714278>